

Катерина Полянская

**ВРЕДНОСТЬ—НЕ ПОРОК
ПОПРОБУЙ МЕНЯ УБЕРЕЧЬ!
И ПОЛЦАРСТВА В ПРИДАЧУ...**

Катерина Полянская

И полцарства в придачу...

Роман

Москва, 2014
САРМАЛА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П54

Художник
С. Бабкина

Полянская К.

П54 И полцарства в придачу...: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 346 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1871-8

В одну ночь жизнь простой студентки Лизаветы круто изменилась. Теперь у нее есть два жениха, родители из параллельного мира, гордое звание царевны и опасный враг. Достойная причина, чтобы отправиться туда, где ездят на змеях и умеют колдовать? Вполне! Вот тут-то и началось! Захватывающие приключения и семейные тайны, пробудившаяся магия и зарождающиеся чувства, верные друзья и опасные враги... Сможет ли Лизка справиться со всем и возвратиться в родную реальность? А главное — захочет ли?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Катерина Полянская, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1871-8

ГЛАВА 1

Во всем виновата удача

Дождь трети сутки щедро поливал город, то почти сходя на нет, то превращаясь в настоящий ливень, тугими струями, точно хлыстами, разгоняя и без того редких прохожих по домам.

Лиза торопливо шла по ночным улицам. Она стремилась как можно скорее попасть домой, в теплую, а главное — сухую, квартиру. Белое летнее платьице на бретелях (ага, чисто символическое такое платьице!) насквозь промокло и противно липло к телу, становясь дополнительным источником холода. Что, само собой, хорошего настроения не прибавляло.

Вот это называется — заучилась! В последние три дня девушка не только напрочь забыла такое известное и зачастую малополезное сочетание слов, как «прогноз погоды», но даже носу за окно ни разу не показала, отрываясь от учебников только для того, чтобы сунуть что-нибудь съестное в рот или вздремнуть часик-другой. Психолингвистика — это вам не шутки!

Но даже усиленная зубрежка не помогла — в зачетке гордо красовался трояк. Жирный такой, красивенький. И дело вовсе не в том, что Лиза чего-то там не знала. Просто эта Калерия Павловна стерва та еще. При одном только виде любой молоденькой студентки противная преподша начинает аж трястись от злобы (или зависти, что вероятнее). Зато мужская часть группы за свой балл могла быть спокойна.

Обнаружила, что одета несколько не по погоде, Лиза, только когда выпала на улицу. Но было уже поздно. И в самом деле, чего это она? До универа ведь как-то дошла? Дошла. Значит, и домой добраться особых проблем не составит.

А что холодно так, аж зуб на зуб не попадает, — это даже хорошо, в следующий раз головой думать будет, а то от нервов мозги совсем атрофировались.

Утешая себя этими мыслями, да еще тем, что экзамен-то был последним и теперь впереди летние каникулы, девушка миновала площадь и свернула в небольшой проулок. Вот сейчас его пройдет, а там и до дома недалеко.

Чувствуя, что добыча от него ускользает, дождь зарядил еще сильнее. Лиза взяла в руки уже начавшие расклеиваться босоножки и припустилась бежать. Заодно и согреется. Если, конечно, в темноте на что-нибудь острое не напорется и ног не поранит... И какая сволочь разбила фонарь?! Он и так был здесь всего один.

— Девушка, осторожнее, — услышала Лиза, прежде чем налететь на что-то твердое и рухнуть прямо в лужу, подняв тучу брызг.

Вот гадство, платье белым было! Ага, было... когда-то...

Лиза прошипела что-то о-очень неодобрительное и яростно воззрилась на так некстати выросшую на пути преграду. Та на поверку оказалась чьей-то спиной. Широкой такой, надежной... Облепленной черной шелковой рубашкой, которая выглядела дорогой, даже несмотря на то что промокла насквозь.

— Ты не ушиблась? — заботливо поинтересовался хозяин спины и рубашки, поворачиваясь к пострадавшей лицом. Которое, кстати, было не хуже.

Сказать, что мужчина был хорош собой, значит не сказать ничего. Этот очевидный факт бросался в глаза, и игнорировать его было просто невозможно. Высок — на целую голову выше Лизки, хоть и она отнюдь не считала себя дюймовочкой, — прекрасно сложен, в меру мускулист. И движения такие... плавные, вкрадчивые, словно у вышедшего на охоту хищника. Волосы у него были черными, не длинными, но и не совсем короткими. Конечно, они тоже намокли, и он откинул слипшиеся пряди назад, так что стала видна крошечная золотая сережка, украшающая правое ухо мужчины.

— Нет, что ты, — рявкнула девушка. — Только в луже испупалась, но это сущий пустяк!

Почему-то рядом с незнакомцем Лиза чувствовала себя слегка не в своей тарелке. Стоит тут, весь такой расфуфыренный! И глядит на нее сверху вниз.

— Так смотреть надо было, куда идешь, — пожал плечами возмутитель девичьего спокойствия и протянул ей руку.

— Это мне-то смотреть?! — округлила глаза девушка, задышавшись от возмущения.

Предложенную помощь Лиза решила проигнорировать и встала сама. Но даже несмотря на это, она прекрасно понимала, насколько жалок сейчас ее вид.

— Конечно, я же на месте стоял. Это ты налетела на меня.

Кхм... Ну вот что на это возразишь? Железная логика. И самое обидное заключается как раз в том, что он прав. Целиком и полностью прав. Лиза с трудом подавила желание толкнуть так некстати появившегося на ее пути красавчика в ту же самую лужу, из которой только что вылезла сама.

— В любом случае — с тебя новое платье. — Не то чтобы она это серьезно, просто захотелось проверить, как он реагирует.

— Хорошо, — невозмутимо согласился мужчина. — Можно еще и колечко.

— Какое такое колечко? — Девушка удивленно вытаращилась на него.

О чем это он? Может, бредит? Ну, под дождем там перестоял, простудился... Кстати! А чего это он вообще тут стоял, когда все нормальные люди домой спешат?

— Какое выберешь.

— Обручальное, что ли? — сдуру решила пошутить Лизка, потихоньку прикидывая пути к отступлению. Незнакомец вдруг перестал казаться таким уж прекрасным, и девушке безумно захотелось оказаться как можно дальше отсюда. От него.

— Нет, обручальное у меня уже есть, — как ни в чем не бывало ответил мужчина и все же ухватил ее за руку. — Это для помолвки.

Господи, да он точно псих! Самый настоящий. Или нет, не псих... Маньяк!!! Не стал бы нормальный человек изображать из себя истукана под проливным дождем!

Небо озарила огромная молния, за которой последовал оглушительный громовой раскат. Но девушка его даже не заметила, настолько заворожило ее лицо стоящего напротив человека. Вспышка выхватила его из темноты всего на какую-то долю секунды, но этого оказалось более чем достаточно. Жесткое, словно высеченное из камня. Притягательно мрачное. Хищное. И глаза... Карие, почти черные. И невероятно холодные. Лизка и не подозревала, что карие глаза могут быть настолько холодными, практически бездушными.

От страха ноги девушки подкосились, и если бы не так вовремя подхватившая ее рука, сидеть бы ей сейчас опять в луже.

Зловещий незнакомец стремительно увлекал Лизу в противоположную от дома сторону. Скованная ледяным ужасом, девушка никак не могла сообразить, куда же они направляются. А тут еще воображение разыгралось не на шутку и принялось рисовать самые жуткие картины, и все с ней в главной роли. И итог почему-то при любом из вероятных развитий событий виделся Лизке одинаково плачевным.

Хорошо еще, если он ее просто убьет. А если не просто...

Можно, конечно, попробовать закричать, но внутренний голос усиленно подсказывал, что от этого большого проку не будет. Прохожих сейчас мало. Поздно уже, да и дождь льет как из ведра. В такую погоду хороший хозяин собаку из дома не выгонит, не то что себя любимого.

Да и не факт, что найдется кто-то, готовый броситься на ее защиту. Уж слишком внушительно выглядит этот «маньяк». Кому нужны лишние неприятности? Правильно, никому. Своя шкура — она дороже будет.

Неоновая вывеска вынырнула из темноты совершенно неожиданно, и Лиза на мгновение ослепла от ее яркого мерцания. А когда наконец проморгалась, они уже стояли посреди торгового зала местного «бутика». Конечно, до столичных магазинов ему далековато, но тем не менее если в их провинции где и можно было купить что-нибудь приличное, то только здесь. Цены, правда, кусались не хуже, чем комары в душную июльскую ночь, но результат того стоил.

Неужели и правда решил на платье раскошелиться?! А как же его маньяческие намерения? Или одно другого не исключает?

Лиза растерянно топталась на месте, не зная, как следует вести себя дальше. Спутник никакой агрессии не проявлял (пока!), разве что сдавил руку девушки, словно собирался немедленно сломать ее. Но в сравнении с прочими пугающими перспективами это казалось сушей мелочью.

В свете электрических ламп мужчина несколько подрастерял свою зловещесть и уже не казался таким пугающим. Скорее наоборот, респектабельным. Со стороны создавалось впечатление, что очередной бизнесмен местного пошиба решил принарядить свою подружку. Мгновенно оценив платежеспособность покупателя, к ним направилась молоденькая продавщица.

От сердца немного отлегло. Интуиция осторожно шепнула Лизке, что это реальный шанс сделать ноги.

— Вам что-нибудь предложить? — сияя искренней улыбкой, пропела продавщица. «Клавдия», — прочитала Лиза на ее бейдж.

— Платье. — Он выпустил руку своей пленницы и устремился к вешалкам с нарядами. Но по пути обернулся, глянул на босые Лизкины ноги и добавил: — И какую-нибудь обувь.

Лиза натянуто улыбнулась, демонстрируя, что полностью одобряет предложенную программу. Вот и хорошо, пускай он думает, что она сдалась и на активные действия уже не способна.

Продавщица порхала вокруг выгодного клиента, словно золотистая пчелка у ароматного цветка. С вешалок снимались все новые платья и, отвергнутые притязательным вкусом Лизкиного спутника, откладывались в сторону. Девушка взирала на это действие с возрастающим интересом, с трудом подавляя желание принять в нем живое участие. Похоже, этот странный красавчик на полном серьезе решил одарить ее обновками.

Наконец было выбрано светло-сиреневое платье из легкой, струящейся материи. Не слишком длинное, но и не короткое. К нему прилагалась пара босоножек в цвет на тонком высоком каблук.

Соблазн проделать небольшую брешь в кошельке незнакомца в отместку за гибель тысяч и тысяч нервных клеток

был велик. Лиза подхватила предложенные вещи и скрылась в примерочной кабинке.

Сейчас или никогда!

Кое-как оттерев грязные потеки с лица и шеи влажными салфетками, выданными услужливой Клавдией, девушка надела платье и сунула ноги в босоножки. Мимолетный взгляд, брошенный в зеркало, подтвердил, что теперь Лизка выглядит вполне прилично для человека, попавшего под проливной дождь. Правда, смоляные кудри слиплись и висели сосульками, но красота ведь сейчас не главное, да? Первым делом надо убраться отсюда как можно дальше, а там и о внешности можно будет подумать.

Одевалась Лиза с рекордной скоростью, поэтому все вышеперечисленные мероприятия заняли минуты три, не больше. И когда желающая угодить выгодным клиентам продавщица в очередной раз заглянула за шторку примерочной, девушка уже ждала ее.

Схватив за руку свою возможность спастись, Лиза дернула изо всей силы, втаскивая блондинку в примерочную. Та даже пискнуть не успела. Только глаза удивленно округлила, но, даже видя явно странное поведение покупательницы, продолжала мило улыбаться. Надо же, как их тут выдрессировали!

— Вам чем-нибудь помочь? — Вопрос был явно неуместным, поскольку Лиза уже успела покончить с переодеванием и была полностью готова к выходу пред ясные очи своего благодетеля.

— Помогите мне незаметно выйти отсюда, — отчаянно зашептала девушка. — Здесь есть служебный выход?

Клавдия продолжала недоуменно хлопать глазами.

— Да... Но зачем вам?

Лиза судорожно вздохнула. Спокойно. Терять самообладания ни в коем случае нельзя. Но и пересказывать ей всю историю их знакомства (да какое там знакомство! Она ведь до сих пор даже имени его не знает) времени нет. Этот парень, конечно, очень странный тип, но вот что полный дурак — это вряд ли. Такого везения даже в сказках не бывает!

Так что придется импровизировать.

— Хочу сделать лапусику сюрприз. — Девушка доверительно подалась вперед и восторженно зашептала на ухо про-

давщице на ходу придуманную чушь: — Он же мне вон какие подарки покупает! Еще и колечко с большим таким брьюликом обещал!

Клавдия завистливо вздохнула и понимающе закивала. Поверила!

— А если я при нем ему подарок покупать пойду — сюрприза не получится. Помоги, а? — Лиза старательно изображала глупенькую подружку обеспеченного «лапусика». И если судить по тому, с какой готовностью продавщица Клавдия согласилась отвлечь ее спутника, пока Лизка сбегает за подарком, со своей ролью девушка отлично справилась.

— Спасибо! — Лизка аж подпрыгнула от радости. — Обязательно уговорю лапусика прикупить у вас что-нибудь еще.

Подстегиваемая маячащей впереди благодарностью богатенькой клиентки, продавщица потопала отвлекать ее спутника. Наблюдающая за этим действием Лиза еле удержалась, чтобы прямо сейчас со всех ног не броситься к спасительной двери. Нет, нельзя. Еще рано.

Клавдия стремительно пересекла торговый зал, грациозно покачивая бедрами, шепнула пару слов мающимся от безделья коллегам, и в следующую секунду не ожидавшего нападения незнакомца окружила стайка продавщиц, которые тут же принялись наперебой предлагать ему самые модные новинки из последних коллекций. Да, к счастью, здесь и мужской отдел имелся!

Вот теперь можно! Лиза на цыпочках прокралась к служебному выходу. Хорошо еще, что примерочные находились в самом дальнем углу торгового зала. Как оказалось, очень удобно.

Выпала на улицу и со всех ног бросилась прочь, подальше от этого злосчастливого магазина. Бежать на высоких каблуках было проблематично — все же обычно она предпочитала более практичную обувь, — но Лизка очень старалась. Обидно было бы попасться вновь.

Интересно, сколько пройдет времени, прежде чем он поймет, что жертва ускользнула? Десять минут? Пятнадцать? На большее рассчитывать не приходится.

Дождь только усилился. Хлесткие струи с шумом били по асфальту. И видимость хромала. Разглядеть что-либо да-

льше собственного носа было задачей невыполнимой. Передвигаться приходилось по памяти. Вот когда беглянка невольно порадовалась, что живет в небольшом городке. Здесь заблудиться даже топографический кретинизм не поможет!

Тут же встал вполне логичный вопрос — куда податься? До дома далеко. Да и дрожать одной в пустой квартире Лизке сейчас не улыбалось. Внезапное появление подозрительного во всех отношениях незнакомца прямо посреди уютной кухни, конечно, маловероятно, но чем черт не шутит! И родители, как назло, в командировке. Дня через три вернуться, не раньше.

Верное решение было принято в считанные секунды. Девушка юркнула в ближайший проходной двор и понеслась еще быстрее.

Платье промокло насквозь и сильно походило на половую тряпку. Мокрые ступни замерзли и противно скользили в босоножках, отчего Лизка пару раз чуть серьезно не навернулась. Только нос разбить для полноты впечатлений еще не хватало! Тогда можно будет с полной уверенностью заявить, что день удался.

Только бы Слава оказалась дома!

Трясущийся палец прильнул к звонку. Раз, другой, третий... Неужто придется на лестнице ночевать? О том, чтобы добираться до дома под проливным дождем, Лиза не хотела даже думать.

Щелк.

Замок издал долгожданный звук, после чего дверь наконец распахнулась. Заспанная подруга куталась в плед и недовольно морщила нос.

— Слав, кто там?

— Твою ж!.. Лизка... — Теплый плед мгновенно перекочевал на озябшие плечи гостьи. Тонкая ручка настойчиво увлекла девушку в глубь квартиры.

На мгновение Лиза прикрыла глаза. Здесь привычно пахло кофе и совсем немного краской. Всеслава — а для близких просто Слава — была художницей. Девушки еще со школы дружили. Правда, потом Лиза в институт поступила, а Слава, которая к тому времени окончила еще и художест-

венную школу, занялась рисованием. Не сказать чтобы уж очень успешно, но все были довольны.

Дрожашую беглянку тут же затолкали под горячий душ. Только разбоletься еще не хватало! Под обжигающими струями девушка стояла, пока окончательно не согрелась. Потом переделалась в сухое, набросила на плечи плед и потопала на кухню.

— А тебе идет. — Ваня, Славкин брат, окинул гостью изучающим взглядом и поставил перед ней дымящуюся кружку.

Лизвета привычно покраснела. Потом опустила взгляд на подкатанные спортивные штаны, широкую майку, вспомнила о мокрых волосах и прыснула со смеху. Все же комплекция у девушек была очень разная. Славка могла похвастаться (что и делала, регулярно шеголяя в супероткрытых нарядах) шикарной фигурой, а Лизка... Нет, конечно, не уродина, но рядом с подругой — так, треска засушенная.

Ну и подумает! Не всем ведь грудь четвертого размера нравится. И на ее косточки принц найдется. Так что девушка ничуть не комплексовала.

Иван рассмеялся в ответ и наполнил еще две кружки ароматной жидкостью.

Красавец-блондин с задумчивым взглядом был ее давней влюбленностью. Не то чтобы серьезно... Просто привыкла как-то уже о нем мечтать. С самого детства, как и все их со Славой подружки. Ни одна из знакомых девчонок не удержалась, чтобы не попытаться строить глазки старшему брату Всеславы. И ни одна не преуспела.

Как, впрочем, и сама Лиза. Только ей, в отличие от многих других, хватило рассудительности вовремя сообразить, что там ничего не светит, и вместе с подругой детства беззлобно подтрунивать над более настойчивыми, но отнюдь не более удачливыми вздыхательницами.

— Ну рассказывай. — Художница потянула носом умопомрачительный кофейный аромат и блаженно зажмурилась. Как еще не заурчала! — Что эта мегера с вами делала, раз ты в таком виде заявилась?

Лизка и рассказала. Обо всем — от незаслуженного тройка, первого за три года учебы, до встречи со щедрым маньяком. Ее слушали не перебивая. Подруга вздыхала, поначалу

сочувственно, а потом и завистливо. А вот Жан — собственное имя парню никогда не нравилось и, на его взгляд, совершенно не подходило известному (когда-нибудь в перспективе) художнику, вот он и предпочел французский вариант — все больше мрачнел.

— Может, зря сбежала? — задумчиво протянула Славка.

— Это еще почему?

— Не слышал? Она только что сказала: мужик симпатичный был...

Гостья смешливо фыркнула в кружку. Кто про что, а цыган про лошадь. Страсть художницы к красивым парням порой доходила до авантюризма. Нет, Лизавета и сама порой была очень даже не прочь набедокурить, но сегодня на приключения не осталось ни сил, ни желания.

— Расслабься, он женат. Сам про кольцо обручальное говорил.

А что? Ведь правда же говорил!

Раздался разочарованный вздох. Светлая бровь удивленно приподнялась. Только не Славкина, а Ванюшина... И чего это он? Неужто даже не предполагал, что этот мутный тип уже может быть связан узами брака с другой? Когда это кому мешало!

После первой кружки руки перестали трястись, после второй разговор плавно сошел на более приятные темы, а когда была выпита третья, жизнь стала потихоньку налаживаться. Происшедшее отошло на дальний план и казалось теперь чем-то совершенно незначительным. Подумаешь, один неудачный день! Лиза искренне считала себя везучим человеком и расстраиваться из-за ерунды не собиралась.

В конце концов, это именно ее из всех сироток выбрали мама Галя и папа Миша. Тот день девушка до сих пор называла самым счастливым в своей жизни. Правда, и совестно немного было... Ну почему именно она, а? И поступила Лизка с первого раза, бесплатно, без всяких репетиторов. А по возвращении из командировки ее обещали торжественно записать в автошколу. Давно мечтала! Так стоит ли грустить из-за всяких незнакомцев?

Девушка задорно улыбнулась самой себе и упрямо помогала головой. Вот еще, не на ту напал! Сейчас даже сидящая

напротив и пристально разглядывающая Лизку блондинистая мечта не казалась достаточным поводом для огорчений. Подумаешь!

Согревшись окончательно, а заодно успокоившись и наговорившись, перебрались в Славкину комнату и устроились на диване. Жан включил какой-то фильм. Вопреки обыкновению, когда парень старался под любым предлогом отвертеться от их девчачьих посиделок, сегодня он уходить не торопился. А время-то уже не детское, спать давно пора.

Первой сдалась Всеслава. Раз пять широко зевнула, и в тот момент, когда экранные влюбленные в третий раз расстались «навек», уложила светловолосую головку на мягкий подлокотник и задремала. Лизка почувствовала настоящую потребность сбежать. Хоть под дождь!

Хотя нет, под дождь все-таки не хочется...

И чего испугалась, дурочка? Ну сидят они рядом, фильм смотрят. Романтичный и слезливый, не смешной даже. Откуда было взяться напряжению, незримо сгустившемуся в воздухе? От недосыпа, других вариантов нет.

Разве такому парню она нужна? Не-а. При взгляде на его девушек иной раз даже Славка не могла сдержать завистливых вздохов. Ей-то куда?!

Сильная рука вытянулась вдоль спинки дивана. Аккурат за Лизкиной спиной. Ой! Вот вроде и не обнял, а щекам сделалось горячо...

— Лиза? — Голос у молодого человека был таким, будто тот что-то замышлял. Девушка невольно насторожилась. И тут же удивилась самой себе. Что не так? Ведь столько мечтала о таком вечере. Они вдвоем смотрят кино и сидят совсем рядышком. Запах краски слегка раздражает, но это так, ерунда...

Так в чем же дело?

— Мм? — откликнуться все же пришлось.

Девушка подавила зевок и неожиданно поймала себя на том, что в данный конкретный момент хочет спать, а не разговоры разговаривать. Пусть даже с собственной мечтой.

Вот так изменения! Неужели это давешний незнакомец так на нее повлиял? А может, он и не маньяк вовсе...

— Лиз, — блондин вновь привлек явно рассеянное внимание девушки, — а ты замуж хочешь?

Вопрос был задан совершенно серьезным тоном. И от этого было особенно сложно не захихикать. Ну и денек!

Еще и рука совершенно обнаглела — со спинки переместилась на плечо и стала легонько поглаживать. Ух, жарко-то как!

— Какой замуж! — вполне искренне удивилась Лизавета. — Мне еще доучиться надо. Года через два обращайся, тогда и поговорим.

И, поражаясь собственному спокойствию, почти вытолкала молодого человека за дверь. Спать давно пора.

— Но попробовать все же стоило... — донеслось приглушенное.

Лизка с блаженным стоном опустила на кровать и заползла под плед. Тяжелая после многочисленных стрессов голова вмиг оказалась на подушке. Странный все же денек получился... Сюрпризов столько — успевай удивляться!

Мутный от подкрадывающегося сна взгляд скользнул по двери. А вдруг он это серьезно?..

ГЛАВА 2

Два жениха и одна невеста

Время приближалось к девяти утра, когда Лиза все же заставила себя выбраться из-под одеяла. За ночь крепкого сна воспоминания о безумном дне поизгладились. Темноволосый незнакомец больше не казался таким жутким, а вечерний разговор воспринимался не более чем дружеской шуткой. Ну разве Жану она нужна?

Дождь больше не барабанил в окно. За ночь погода переменялась кардинально: мрачные тучи рассеялись, и комнату залил теплый свет. Щурясь от колючих солнечных лучей, Лизка попыталась растормошить подругу, с минуту послушала сонное ворчание Славки и со вздохом отправилась на кухню чайник кипятить.

Увы, робкие мечты проделать это в одиночестве, после чего с двумя кружками в руках потихоньку прошмыгнуть

назад в комнату, рассыпались прахом. У плиты всю хо-
зяйничал Жан. И не просто какой-то там кофе варил — го-
товил настоящий завтрак. А запах... м-м-м...

Лизавета вдруг поймала себя на том, что, в сущности, ни-
чего и не знает про объект мечтаний. Ну, красивый, милый,
достаточно обеспеченный... И все. Что парень любит, чем
интересуется, во сколько просыпается, в конце концов?
Надо будет Славку хорошенько расспросить. При этой
мысли девушка удивленно хмыкнула и стремительно зали-
лась румянцем.

— Проснулась? Доброе утро, — ослепительно разулыба-
лась мечта. — Садись, омлет почти готов.

Пришлось устраиваться на краешке стула и, нервно сцепив
руки, дожидаться, пока перед носом появится исходящая ап-
петитными ароматами тарелка. По правде сказать, есть хоте-
лось жутко. Хорошо еще в животе не урчало! Вчерашний день,
проведенный вне дома в состоянии сильнейшего нервного
напряжения (результат налицо — маньяков уже придумывать
стала!), как-то помимо Лизкиной воли превратился в раз-
грузочный. А худеть она вроде как пока не планировала. Вот
кабы наоборот, да в нужных местах... Эх, мечты!

Ели в молчании, поминутно обмениваясь косыми взгля-
дами. В мыслях Лиза успела всеми известными словами об-
ругать одну любительницу подрыхнуть до обеда, когда из
недр квартиры послышался шум воды. О, проснулась нако-
нец-то! Можно выдохнуть и успокоиться. Через пару минут
придет подруга и спасет от общества своего симпатичного
брата.

Но обрадовалась она рано.

— Лиз... — Опять он что-то удумал! — А что ты в ближай-
шие дни делать думаешь?

Ближайшие — в смысле, до приезда родителей. Ох... Не-
ужели не разыгрывал? Не в плане свадьбы. Красавчик-Жан
решил приударить за подругой сестры?

— Ну-у... — глубокомысленно протянула Лизавета, ли-
хорадочно соображая, как бы выкрутиться из щекотливого
положения. Особых планов на оставшиеся до выходных
дни у девушки не было. Но, кажется, у Жана вдруг ни с того
ни с сего возникли планы относительно нее. И это плохо.

Бросит ведь. Насчет их возможного романа Лизка иллюзий не питала. Разные они, слишком разные. Значит, бросит. А остаться с разбитым сердцем, а может, еще и с лучшей подружкой рассориться — девушке уж точно не хотелось.

С другой стороны, всю жизнь ведь о нем мечтала!

Бряц! Вилка со звоном покатила по полу. Это же надо было так задуматься! Не сговариваясь, молодые люди нырнули под стол ловить беглянку. А дальше — как в кино: их глаза встретились, здравые мысли стремительно улетучились, инстинкт самосохранения вообще оказался в нокауте, и Лизавета потянулась к белокурому объекту своих мечтаний за поцелуем. Сколько раз она прокручивала в воображении этот волшебный момент!

Только не то фильм оказался низкопробной комедией, не то под столом было мало места, потому что, неловко повернувшись, вместо губ они соприкоснулись лбами. Ощутимо так соприкоснулись! У Лизки чуть искры из глаз не посыпались.

Чугунный он у него, что ли?! Зато мозги на место встали мгновенно.

— Значит, не судьба, — философски пожала плечами девушка, выпрямляясь. И едва не засмеялась в голос, представив, как они выглядели со стороны.

Жан, покрхтывая и шипя сквозь зубы отнюдь не поэтичные ругательства, делал то же самое.

А вот Славке и воображать ничего не пришлось.

— А что это вы тут делаете?

Смех все же грянул.

Когда веселье прошло, завтрак был съеден, а кофе выпит, созрело решение, что на оставшиеся до возвращения родителей дни Лизавета переберется к друзьям. Так всем будет и спокойнее, и веселее. К тому же Жан между делом обмолвился, что работы у него сейчас много.

Это хорошо. Значит, доставать сильно не будет. И в пределах видимости останется, это вообще замечательно.

Окрыленная открывшейся перспективой, Лизка неслась домой так, будто у нее крылья за спиной выросли. Зубрежка и экзамены позади, впереди лето, солнце и отдых. И целых три дня в одной квартире с Жаном... Может, набраться смелости и попросить художника нарисовать ее портрет? Или

лучше пускай себя нарисует ей в подарок. А еще лучше — и то и другое!

Поглощенная строительством планов на будущее, девушка не сразу заметила, что у подъезда ее уже ждали. А когда обнаружила сей прискорбный факт, было уже поздно. Руку выше локтя до боли сжала мужская ладонь.

— Ты?!

Вот как знала, надо было Славку с собой брать.

— Думала, от меня так легко скрыться? — ласково пропел незнакомец, не скрывая, впрочем, недовольных ноток в голосе. — Впрочем, плюс балл тебе за изобретательность. Должен заметить, ты мне уже нравишься.

А что, вчера не нравилась? Чего прицепился тогда?

— Я заору, — воинственно пригрозила пленница. Ничего себе у него хватка! Рука уже неметь начала.

— И опозоришься на всю улицу, — скривился мужчина. И прежде чем Лиза успела воплотить угрозу в жизнь, затащил ее в подъезд.

Вполне логичный вопрос — откуда этому типу вообще знать, где она живет? — даже не пришел в голову девушки. От страха не то что кричать, ноги переставлять с трудом удавалось.

Коварный похититель вытащил ключи из-под коврика (когда он наклонился, Лизка пожалела, что под рукой ничего тяжелого нет), презрительно хмыкнул, выражая свое отношение к такой вот предсказуемости, и втолкнул спутницу в квартиру. Следом вошел сам.

Щелкнул замок, после чего связка канула в кармане незнакомца.

— Не трогай меня, а? — жалко пролепетала Лизка, на неверных ногах пяясь в глубь коридора.

Темные глаза предполагаемого обидчика насмешливо засверкали.

— Даже не думал. Просто поговорить хотел, а ты от меня бегаешь. Нехорошо... Могла бы и поблагодарить за подарок, — и он кивнул на сиреневое платье, в которое была одета беглянка.

Значит, заплатил все-таки. Нести назад не придется.

— Сп-пасибо.

Брюнет окинул заметно трясущуюся девушку темным взглядом и тяжело вздохнул. Мол, не за что.

— Угостишь гостя кофе?

Пришлось топтать на кухню и ставить чайник на плиту. А что, так даже лучше. Пускай у него руки будут заняты.

— О чем говорить будем? — Лизвета устроилась напротив незваного и, честно скажем, нежеланного визитера и обхватила озябшими от страха ладонями горячие бока чашки.

— Хочешь познакомиться с настоящими родителями? — Был ей встречный вопрос.

Лизка даже не задумалась. Вот еще не хватало! Выбросили ее, как щенка беспородного, а теперь здравствуйте, познакомиться им. Обидно до глубины души.

— Спасибо, одни у меня уже есть, и других мне не надо!

Повисло недолгое молчание. Зато страх прошел, и тряситься девушка перестала.

— Так ты частный детектив? — решила она озвучить свою догадку. А что, именно так Лиза и представляла себе представителей этой профессии. Красивый, крепкий, весь такой волевой и слегка мрачный, одевается обязательно в черное и держится чуть отстраненно, будто оценивает. А она, дурочка, испугалась!

Гость на миг замешкался, но потом все-таки кивнул.

— Вроде того. Может, все же...

Лизка насупилась.

— Нет!

— Ведешь себя как ребенок, — с недовольством отметил брюнет. — А ведь меня по твоей вине уволить могут...

Жалость проклюнулась робким росточком. А и правда, чего это она? Но встречаться с людьми, предавшими ее, Лизвета не хотела. Разве что высказать им все, что на душе накопилось... Нет, все-таки не хочется.

— И что надо лично от меня?

Собеседник одобрительно улыбнулся краешками губ. Глаза оставались безучастны.

— Всего лишь пойти со мной. Просто поговорите. Если хочешь, можешь послать их так далеко, как только сможешь придумать. Идет?

Девушка задумчиво вглядывалась в чашку, будто бы

ожидала, что из черной глубины выплывет совет, как же следует поступить.

— Ладно, — отчего-то все-таки согласилась. Наверное, детская обида выхода потребовала. — Но пусть ни на что не рассчитывают. Уж я им все выскажу, что на душе накопело!

Была бы парнем — еще бы и по морде съездила. А так... не плевать же, в самом деле!

Потом выяснилось, что живут они в другом городе, но недалеко. И прежде чем отправиться в поездку, придется заглянуть в местную гостиницу за вещами сыщика. В пользу Лизкиной догадки и его признания звучали многочисленные сведения из жизни Лизаветы — к работе брюнет подошел с полной самоотдачей и теперь горел желанием поделиться нарытой информацией. Да и собеседником оказался приятным. Так что поднималась на второй этаж местной не слишком презентабельной гостиницы девушка без опаски. Она же теперь не жертва, она теперь работа!

— А ты меня хоть назад потом привезешь? — опомнилась девушка.

— Если захочешь. — Сумка с шорохом закрылась. Странная она какая-то у него. Вместо «молнии» завязки.

— Ой, а еще надо Славке позвонить, а то волноваться будет. — Про друзей-то во всей этой суете она и забыла.

Брюнет, представившийся Крейром (Лизка тогда еще удивилась — иностранец, что ли?), терпеливо ждал. Рука уже набрала нужные цифры и телефон прильнул к уху, когда с треском распахнулась дверь.

— Лиза, не ходи никуда с ним! — В номер влетел Жан со всклокоченными волосами и перекошенным от страха и злости лицом.

Ишь какой, пофлиртовали разок, а туда же — не ходи. Разбежалась! Девушка воинственно вздернула подбородок.

— Сестрой своей командовать будешь. А на меня голос повышать не смей!

Нет, в самом деле, она же не собачка на привязи, чтобы идти куда ведут! Свободная личность, между прочим. Вот и будет делать, как сама решит.

— Что ты ей наплел? — накинулся художник на Крейра, яростно сверкая голубыми глазами.

Лизка предусмотрительно вклинилась между парнями. Не хватало еще, чтобы они сцепились!

— Уйди, не мешайся. Лиза, мы уезжаем. — Рука вновь оказалась в стальных тисках.

— Сам исчезни, — выверился блондин. — Я первый ее нашел! Она мне доверяет. Лиза, что бы ни говорил этот человек, не верь ему, — теплая ладонь легла на второе запястье.

И тут голову пронзила запоздалая догадка:

— Так вы что, знакомы?!

Дальнейшие события понеслись стремительно. Парни настороженно переглянулись. Лизка рванулась, сию секунду вы-свободиться. Безуспешно. Но уже в следующий миг одна рука оказалась свободна — детектив с легкостью отшвырнул противника. Еще бы, он вон какой тренированный! На его фоне даже отнюдь не сублимый Жан подростком кажется.

Блондин отлетел аж в противоположный конец номера. Лизка хотела было возмутиться столь вольным обращением с ее мечтой, да не успела. В руках брюнета блеснуло что-то фиолетовое, Жан с криком бросился к ним, и свет перед глазами померк.

ГЛАВА 3 Здравствуй, упырь!

Со смачным «бульк!» Лизвета плюхнулась в неглубокую лужу и поспешила зажмуриться, дабы уберечь глаза от грязных брызг.

— Мамочки! — пролепетала девушка и от души кусанула себя за язык. Потом еще и за руку для верности ущипнула. Чего не сделаешь, чтобы разогнать глюки!

Внеплановый кошмар, явившийся отчего-то среди бела дня и даже не во сне, изгоняться отказался категорически. По-прежнему было холодно и мокро. Еще темно — это даже с закрытыми глазами чувствовалось. И судя по тому, что на макушку и голые плечи непрерывно падали тяжелые холодные капли, шел дождь. Однако, перемены!

Прочувствовав до дрожи весь ужас ситуации, Лизка робко приоткрыла один глаз. Земля. Со всех сторон девушку

окружала мокрая темная земля. Только над головой обильно сочило дождем хмурое небо.

Как, скажите, она умудрилась вместо гостиничного номера оказаться в яме?! Девушка запустила трясущиеся пальцы в намокшие волосы и нервно захихикала. Ну не бред ли?

— Тра-ля-ля-ля-ля, а я сошла с ума, — «обрадовала» начинающая сумасшедшая беспросветное небо.

То, естественно, никак не прореагировало. А могло бы хоть дождем обливать прекратить...

— Какие непослушные глюки, — обиделась Лизка.

Нет, ну в самом деле! Сидит ведь сейчас на полу номера, ваза какая-нибудь разбилась — и потому ей так мокро, а рядом наверняка суетятся испуганные парни. По голове ее ударили, что ли? Надо будет непременно с этим разобраться по возвращении в мир реальный. Так почему не привиделось, скажем, прозрачное озерцо с лебедями?! Нет, лужа, яма, ночь, дождь...

В общем, Лизка всерьез начала сомневаться в своей везучести.

По ощущениям, добрый час девушка тряслась, безуспешно пыталась выкарабкаться на свободу, предавалась самодействию и поминутно поминала отнюдь не добрым словом двух небезызвестных личностей. Ни одно из этих действий особого результата не дало. Теплее не стало, взобраться наверх по размякшим краям не удалось, ругать себя она не любила, а призываемые парни даже и не подумали появиться.

Можно бы с чистой душой плюхнуться на попу, пускай даже в лужу, и не делать совсем ничего. Это же все не по-настоящему, само как-нибудь рассосется! Но некий внутренний червячок упорно мешал Лизе так поступить. Наверное, тот самый, что заставил упрямую мышь сбить из сметаны масло...

Наконец где-то над головой послышались хлюпающие шаги. Лизка вскочила и возбужденно заметалась по своей тюрьме. Конечно, простора для маневров не было абсолютно, но нервное напряжение требовало выхода. Может, хоть наверх взобраться помогут?

— Тепло ли тебе, девица? — бодро гаркнули над головой.

Девушка красноречиво обхватила закоченевшие плечи и

запрокинула голову, чтобы лучше разглядеть потенциального спасителя. У края ямы стоял мужчина. Не первой молодости, невысокий, худой, в не слишком чистой, что в такую погоду и не удивительно, одежде. Высокие сапоги покрывал ровный слой грязи, а от дождя спасал тяжелый, хоть и заношенный плащ.

Радость от появления в ее поле зрения живой души сильно омрачалась вопросом — и чего в такой ливень в тепле не сидится? Сама Лизка готова была отдать что угодно, лишь бы только хоть немного обогреться.

— А что, не видно? — возмутилась пленница.

— Зачем тогда разрылась? — вполне искренне удивился этот шутничок.

Только Лизка веселиться была не очень настроена.

— Что стоишь, помоги выбраться! — и протянула руку к мужику.

Вопреки ожиданиям, тот стал пятиться в сторону.

— Еще чего. У вас же когти должны быть, вот сама и карабкайся. — И с этими словами несостоявшийся благодетель развернулся и почавкал прочь. Только ворчливое бормотание еще разобрать удалось: — Я на своем кладбище каждого упыря знаю. А этой чегой-то не припомню. Ох, не к добру...

Лизка чуть не завывала в голос. Естественно, не к добру. Сейчас она замерзнет насмерть, и во владениях сторожа прибавится еще один упырь. Очень злобно к этому сторожу настроенный.

И тут к девушке услужливо потянулась рука.

Намеренно не заморачиваясь на хозяйне конечности, Лиза жадно схватилась за предложенную помощь. Минута обоюдного натужного пыхтения — и девушка оказалась на свободе. Только радость была короткой. Наверху царил такая же темнота, ноги утопали в грязи, а плечи исправно поливал дождь. Спасительный выход из затянувшегося кошмара даже не подумал появиться.

Хмурый взгляд заскользил по темным холмикам и невысоким надгробиям. Кладбище. Скорее всего, сельское. Это открытие Лизавету не слишком смутило. Ну погост, ну ночь... И что дальше? Суеверной трусихой она не была ни-

когда. А вот то, что некоторые могилы были разрыты, а по едва различимым сквозь пелену дождя дорожкам неспешно прохаживалось несколько неясных фигур, заставило на-прячься.

Шиза прогрессирует!

Напротив вежливо улыбался мужчина. В первый момент Лизка робко попыталась улыбнуться в ответ, но закоченевшие губы слушались с трудом. А потом и желание проявлять дружелюбие отпало напрочь.

В приветливом помощнике девушка опознала хозяина негостеприимной ямы. Местами подгнивший костюм и внушительных размеров черные когти служили тому неоспоримым доказательством.

— А-а-а!!! — со всей дури завопила спасенная и бросилась прочь не разбирая дороги. И не суть, что происходящее — лишь игра воображения. Погибнуть от когтей собственного глюка Лизке совсем не улыбалось.

— А «спасибо» где?! — обиделся упырь.

Бежала долго. Тонкие ветви больно хлестали по щекам, мокрые волосы облепили шею и плечи. Зато наконец согрелась. Сразу за кладбищем начинался лес. Не сказать что густой, да и коряг под ногами было не слишком много, но обзора из-за дождя не было никакого, так что раза два девушка чуть ошутимо не навернулась. Правда, все же удержалась на ногах и тут же в мыслях похвалила себя за то, что никогда не прогуливала физкультуры. Ни в школе, ни в институте. Еще и утреннюю пробежку за правило взяла.

Размеренные, привычные движения притупили страх. Вскоре беглянка решила слегка притормозить и оглянуться. И была немало удивлена, обнаружив, что «жуткий монстр» даже не подумал гнаться за ней.

Ну, так даже неинтересно!

Дальше двинулась быстрым шагом. Наверное, времени прошло не очень много. По крайней мере, ни устать, ни в очередной раз замерзнуть Лизка не успела, когда за деревьями показалась дорога. Может, Лиза ее вообще не заметила бы, если бы не две здоровенные кареты. Одна, бордовая, была щедро украшена золотом. Вторая, попроще, черная —

с милыми сиреневыми шторками на небольших оконцах. К ней-то и двинулась девушка.

Лизавета сама не знала толком — зачем. Ну что она скажет? «Привет. Ты мой глюк. Давай дружить! Только сначала отведи меня туда, где тепло и сухо». Ага, так он и послушал!

Впрочем, стоило только взгляду упасть на... хм... лошадок, как даже эти нехитрые слова выскочили из головы. И язык к небу точно клеим приклеили.

Вместо привычных лошадей в карету были запряжены змеи. Огромные, откормленные, лоснящиеся до блеска, с чуть приплюснутыми головами и квадратными, сильно выдающимися челюстями. Лизка удивленно оглядела маленькие, тощенькие лапки, по четыре у каждой змеюки, и тихонько икнула от испуга. Ведь и не подозревала, что является обладательницей настолько большой фантазии!

Повинуясь неведомому инстинкту, тихонько скользнула на облучок и затаилась. Даже недоумевать не стала, куда это подевался кучер. Поводья и кнут — все на месте, а человека нет. Может, его змеюки сожрали? А что, в видениях еще и не то может быть.

Тут Лизка тряхнула головой, прогоняя глупые мысли. Совсем со страху крыша уехала!

Ветви с шорохом раздвинулись, являя две закутанные в плащи фигуры. По темной непроницаемой ткани стекали потоки воды. Промокшая насквозь девушка невольно позабывала: внутри, наверное, сухо... Головы неизвестных были низко опущены, дабы по возможности укрыться от того же дождя.

— Надеюсь, мы поняли друг друга? — сквозь шелест дождя пробился высокий голос. Вне всякого сомнения, он принадлежал женщине.

Лиза вжала голову в плечи и постаралась дышать как можно тише, чтобы совсем ничем не выдать своего существования.

Второй отвечать не торопился. Повернулся к карете, приоткрыл дверцу и аккуратно опустил на сиденье большой ларец, который до сих пор держал в руках. После чего так же тихо закрыл дверь и повернулся к даме.

— Будет исполнено в лучшем виде. По возвращении в столицу вы не узнаете своего супруга...

Последняя фраза прозвучала многозначительно, даже зловеще. Лизка почувствовала, как по спине табунами мурашек пробежался страх.

— Ключ у вас? — властно допытывалась заказчица. Чего именно, Лизавета даже знать не хотела.

Плащ кивнул. Определить его половую принадлежность девушке до сих пор не удалось. Голос не высокий и не низкий, с легкой хрипотцой. Такой может принадлежать как мужчине, так и женщине.

И вот тут пришло озарение. Это же не взаправду! А значит, можно все.

«Сейчас или никогда!» — подумала девушка, прежде чем тряхнуть поводьями. Еще и кнутом жахнула на всякий случай. Разумеется, в реальности она бы никогда себе подобного не позволила. Не решилась бы просто. Но коль уж начала сходить с ума, надо держать планку.

Карета резко рванула вперед.

Дальше все слилось в пестрый клубок инстинктивных действий и безумных, самых острых в короткой Лизкиной жизни впечатлений. Далеко за спиной послышались крики, щедро сдобренные цветастой бранью. Эффект неожиданности помешал заговорщикам броситься в погоню сразу. Потом, кажется, они еще и ругаться начали, но звуки до беглянки уже почти не долетали. Да и массивная карета с обилием золота на ней была ходкой. А значит, можно не бояться быть настигнутой.

Однако, несмотря на иллюзорную безопасность, Лизка исправно погоняла зеленых зверюг. Те оказались на удивление быстрыми и практически бесшумными. Счастливо угнанная карета стрелой летела по песчаной дороге.

Хоть в крови и бушевал адреналин, Лизка, не будь дура, сворачивала ровно через один встречный поворот. Погода только ухудшилась, теперь вокруг бесновалась буря. И раскаты грома вдаль слышались. Но это только к лучшему: время законный владелец кареты упустил безвозвратно, а вскоре дорога превратится в такое месиво, что напасть на след воришки станет практически невозможно.

Совесть ее нисколечко не мучила. Ну зачем глюку карета?!

Удирала долго. Змеи стремительно неслись вперед, едва не вырывая из рук поводья. Холодный ветер щедро бросал в лицо колючие капли. Сумасшедшее возбуждение не давало замерзнуть, но видимость отсутствовала напрочь. Хорошо, «лошадки» умненькие попались и передвигались почти самостоятельно. Беглянке оставалось только задавать темп.

Когда от ливня осталась разве что мелкая морось, а на горизонте занялся хмурый рассвет, Лизавета решила, что петляла достаточно, и изо всех сил натянула поводья. После чего откинулась на спину и крепко зажмурилась. Тело одолевала апатия.

— Боже, я угнала карету, — устало прошептала она и нервно хихикнула. — А еще сошла с ума.

— Поздравляю, — послышался откуда-то снизу насмешливый голос.

Лизка испуганно вскрикнула. Неужели на кого-то наехала?! В ее состоянии немудрено.

Ага, и он теперь лежит под каретой, раздавленный, и ехидничает. И придумается же!

Пришлось отлепляться от скамьи и, противно хлюпая мокрым платьем, спрыгивать наземь. Одеревеневшие от стресса и долгого сидения в одном положении конечности слушались с трудом.

Естественно, под каретой никого не оказалось. В этом месте девушка вздохнула с облегчением: причинять вреда ближнему не хотелось даже в видении. Змеюки выразительно зашипели, будто таким образом выражая свое отношение к новой хозяйке.

А ведь их еще и кормить чем-то надо...

И тут скамья, на которой всю дорогу вполне удобно сидела Лиза, скрипнула и подалась вверх.

— Ой... — пролепетала девушка и хлопнула себя по лбу. И как только не догадалась, что под сиденьем может находиться емкость для хранения всяких нужностей?! Впрочем, откуда девушке двадцать первого века знать, как устроена карета? И вообще, может, в мире ее воспаленной фантазии

все совершенно по-другому, нежели в реальности? Лошадито здесь вон какие!

Из-под сиденья несмело вынырнула всклокоченная голова, огляделась, а затем и все остальное показалось.

— Привет, — нахально улыбнулось явление.

Лизка попятилась, тем не менее с любопытством разглядывая парня. Молодой — лет двадцати пяти, да и то с натяжкой, — худощавый, ростом чуть выше нее самой, русые волосы едва доходят до плеч и слегка отливают рыжиной, светло-зеленые глаза глядят с хитрым прищуром. Добавить сюда синий костюм из тонкой ткани, без всяких изысков — и все становится на свои места.

Кучер!

«Ох и влипла же я! — ужаснулась в мыслях Лизка. — Сейчас точно скрутит и к хозяину оттащит».

Быстрее кошки угонщица метнулась в сторону, туда, где начинался жиденский лесок.

— Ну ты даешь! — восхитился кучер и с комфортом развалился на привычном месте. Даже не подумал догонять беглянку!

— А?

Девушка притормозила и пытливо взглянула на нечаянного спутника.

— Меня Андрус зовут, — обезоруживающе улыбнулся парень.

Может, еще обойдется? В девичьей душе шевельнулась робкая надежда.

— Так ты не собираешься ловить меня и тащить к своему хозяину?

Тот смешливо фыркнул.

— Еще чего! Мне за это не плачено. — И, почесав кончик тонкого носа, добавил: — К тому же этот жмот мне никогда не нравился.

— Тогда Лиза. — И она протянула руку новому знакомому.

Сознаться в своем сумасшествии болезная не решилась. Первому встречному о таких вещах не говорят — себе дороже. Так что пришлось сказать просто неудачливой путницей, в непогодь оказавшейся на лесной дороге. Тут собеседник хмыкнул, но вдаваться в подробности вежливо не стал.

Кражу кареты девушка легко оправдала подслушанным разговором. У бесчестного человека воровать не так совестно. Да и не по-настоящему это все, только об этом Лизавета тактично промолчала.

— А твой хозяин — он кто вообще?

Андрус неприязненно скривился. Логично: любовь к начальству и в реальности встречается нечасто.

— Маг. Вполне заурядный, ничего особенного...

Маг... Пришлось призвать на помощь все свое самообладание, чтобы не выглядеть уж слишком ошарашенной. Вроде сказками никогда не увлекалась... А напридумывала!

Потом Лизка вспомнила про ларец, а заодно и ключ, который, вполне вероятно, мог находиться где-то в карете. Конечно, обшаривать ее посреди дороги было не самой умной идеей, но любопытства начинающая воришка сдержаться не смогла. Вдруг, пока найдется укромное место, она успеет прийти в себя и тайна ларчика так и останется неразгаданной? Вот уж нет!

Ларчик красивым оказался и тяжелым — жуть! Огладив узорчатые золоченые бока, Лизка пришла к выводу, что маги нынче живут неплохо. Ключа, как и следовало ожидать, рядом не лежало...

Пришлось с видом первооткрывательницы заглядывать в каждую щель. Несмотря на то что, по определению, новый знакомый должен был знать вверенное ему транспортное средство как свои пять пальцев, Андрус принимал самое активное участие в забаве. Да и наслаждался не меньше Лизкиного. Вон как глаза блестят!

— Нашел! — радостно возвестил парень, потрясая золотым ключиком на короткой цепочке.

Лиза радостно взвизгнула. Но причиной счастья девушки был вовсе не ключ. На небольшой полке, пристроенной к одной из стенок кареты (очень удобно, между прочим), обнаружилась аккуратно завернутая в салфетки еда. Хлеб, копченое мясо, немного сыра и фляга с водой. Живот тут же одобрительно заурчал, заставив хозяйку залиться стыдливым румянцем.

Замок издал едва различимый щелчок. Открыватели чужих тайн дружно ахнули. Открывшаяся глазам картина впе-

чатляла. Внутри ларчик был разделен на два неравных сектора. Большой занимали аккуратно сложенные монеты, в меньшем сиротливо сверкала пара тонких браслетов.

Однако! Подобных сокровищ Лизке видеть не доводилось. За такое ведь и убить не жалко... Тут воришке совсем некстати вспомнился злосчастный разговор. Здоровое чувство самосохранения настоятельно потребовало убраться как можно дальше отсюда. И чем быстрее, тем лучше!

— Примеришь? — Кучер кивнул на браслеты. Тоже из золота, с тонкой черной полосой в центре. Глаза искусителя горели любопытством и предвкушением.

С минуту девушка вглядывалась в переливающуюся полосу, после чего наконец отрицательно мотнула головой. Не возникло даже намека на желание примерить украшение. Странно. Вроде красивые...

— А золотишко поделим? — никак не унимался вынужденный спутник.

Лиза смерила его строгим взглядом и резко захлопнула ларец. И на ключ закрыла. Что-то уж больно раскованно этот Андрус ведет себя для похищенного, пускай и случайно.

— Не думаю, что это хорошая идея. — Несмотря на прогрессирующее сумасшествие, именно Лизавете пришлось стать голосом разума в их случайном союзе. — Вряд ли твой хозяин так быстро свыкся с такой потерей. Нас будут искать.

Нечаянный сообщник недовольно поджал губы и ревниво заметил:

— Бывший хозяин! — Видно, парень уже почувствовал себя полностью свободным от каких-либо обязательств, и ощущение это ему нравилось, так что расставаться с ним Андрус не хотел. Но с тем, что девушка права и сматываться отсюда надо очень быстро, был согласен целиком и полностью. Даже принял посильное участие.

Сиреневые шторы, с первого взгляда приглянувшиеся юной воришке, безжалостно были отброшены в мокрую траву. Лизка испустила печальный вздох, но спорить не стала. Ему виднее. Ведь и правда слишком приметны. Затем на черной карете появилось несколько грязных разводов (вид

при этом у парня был ну прямо как у Жана в момент творения очередного шедевра — такой же одухотворенный), после чего конспирацию посчитали завершённой.

Пока возились, дождь прекратился окончательно. Даже солнышко робко высунуло круглую мордашку из-за удаляющихся туч. Лизка, прихватив с полки еду, устроилась на облучке, рядом с приступившим к привычным обязанностям кучером, и вгрызлась в наспех сооруженный бутерброд.

Вскоре усталость взяла свое, глаза стали слипаться, а разум заволокла дрема. По-хорошему — стоило бы забраться в карету и лечь на удобное сиденье, но пачкать обивку до сих пор мокрым и тщательно вывалянным в грязи платьем не хотелось. Тут Лиза вновь завздохала. Придется теперь ходить замарашкой. В любом случае другой одежды в ближайшее время не предвидится.

Ох, вот бы проснуться в реальном мире, рядом со взволнованными Жаном и Крейром... Что угодно отдала бы за такое счастье!

Резкий толчок едва не швырнул Лизавету на землю. Спина больно стукнулась обо что-то твердое. Девушка сдавленно зашипела, ошеломленно моргая. Рядом неприлично выругались.

От вида обступивших карету молодчиков разом стало как-то не по себе. Неужели?..

— Что происходит? — жалобно пролепетала девушка, стараясь трястись не очень заметно. — Маг нашел нас, и теперь...

— Расслабься, детка, — с едким смешком оборвал ее страхи спутник. — Это всего лишь лесные разбойники.

На «всего лишь», по Лизкиному мнению, пятеро здоровенных мужиков самого недружелюбного вида уж точно не тянули. Скорее, на неприятности. В особо крупном размере.

Преступные элементы напирали, грозно сверкая ножами и прочими опасными железками. Девушке сделалось не по себе. Быть зверски убитой не хотелось даже понарошку. Ограбленной (в этом месте она еле сдержала истерический смех) — тоже.

Спутник же не проявлял ровным счетом никакого беспокойства. С удобством устроился на привычном месте и крайне заинтересованно наблюдал за разворачивающимся действием. Так, словно и впрямь хотел знать, что же будет дальше.

А вот Лизка не хотела. Очень-очень не хотела.

— Хватай девку...

— Наддов хватай! — Ага, так вот как лошадки называются.

В рядах противника наметился разлад. Лизавета же покосилась на расслабленного Андруса с легкой завистью: отчего-то кучеры у бандюг спросом не пользовались.

— Подержи-ка, — шепнул парень, торжественно вручая насмерть перепуганной Лизе поводья. Та механически сжала окостеневшими пальцами кожаные ленты.

Неожиданно тяжелый для тонкокостного молодого человека кулак со смачным звуком врезался в ближайшую рожу. О, как его «наддов хватай!» впечатлило! Или про золото, мирно лежащее в ларце, вспомнил? В то, что спутник защищает ее, почему-то верилось с трудом.

Ага, заступился уже один такой! И где она после этого оказалась? Вот-вот.

Бандюга схватился за обильно кровоточащий и, скорее всего, сломанный нос и потерял к предполагаемой добыче всякий интерес. Зато его товарищи сдаваться так просто не собирались.

Двое подступили к «лошадям» и с разных сторон ухватились за упряжь. Тут Лизка не сдержала возмущенного писка — топтать непонятно куда, да еще и пешком, ей совсем не улыбалось. Зря транспорт угоняла, что ли?! Но змеюки оказались на редкость сообразительными и сами, без постороннего вмешательства, прекрасно разобрались с ворюгами, возжелавшими посягнуть на честно прикарманенную собственность. Мелькнули золотистые раздвоенные языки, над дорогой пронеслось жуткое шипение... Юной угонщице осталось только порадоваться, что вместе с каретой чисто случайно «увела» еще и кучера. Иначе лежать бы ей на предпоследнем издыхании, как этим двоим...

Увы, радость продлилась недолго. Чья-то мозолистая рука безжалостно схватила за ногу и потянула вниз.

— Твою же... — Лизавета возмущенно заорала и, не желая преодолевать расстояние до земли в свободном падении, со всей силы лягнула обидчика пяткой в лоб (куда подевались новенькие босоножки, девушка при всем желании вспомнить не смогла) и, не произведя на него должного впечатления, вцепилась в Андруса.

Кучер печально покосился на пятого грабителя, распахнувшего дверцу кареты, тягостно вздохнул, прощаясь с внезапно привалившим богатством, но спастись предпочел все же девушку. Миг спустя любитель чужих конечностей скатился на обочину.

— Спасибо, — шепнула Лиза, выравнивая сбившееся дыхание. И где, интересно, простой слуга научился столь виртуозно драться? Спасенную разбирало любопытство.

Да только в ее благодарностях никто не нуждался. Парень легко соскочил наземь и бросился на последнего разбойника, успевшего любовно прижать к груди ларец. Конечно, о содержимом мужик мог только догадываться, но ведь и пустым ларчик мог стоять о-го-го сколько!

Лизавета восхищенно затаила дыхание, наблюдая за отточенными движениями. Ух ты! Ведь и понять толком не смогла, что именно сделал новый знакомый, а противник уже лежит ничком и жадно хватает ртом воздух.

Во избежание дальнейших посягательств самое ценное было решено запихнуть под облучок. Лизка почти гордилась собой. Вон какое качественное безумие у нее вышло!

— Они хоть живы останутся?

За тех, кого бил Андрус, можно было не беспокоиться, а вот покусанные зелеными змеюками внушали серьезные опасения. Лежали тихо, признаков жизни не подавали, только дышали едва заметно.

Молодой человек тряхнул поводьями, заставляя наддов устремиться вперед, после чего равнодушно оглянулся через плечо.

— Ты за всех, кто пытается тебя ограбить, так волнуешься?

С ответом сердобольная девушка не нашлась, только надулась обиженно.

— Их яд смертелен. — Кучер со значением указал взглядом на своих подопечных. Опасайся, мол. Но потом все же сжалился над побледневшей спутницей и пояснил: — Но действует очень медленно, больше суток. Так что менее пострадавшие вьюги вполне успеют за это время прийти в себя и оттащить отравленных дружков к знахарю. Не трясись, Лизок! Вот приедешь сюда через годик — и те же самые морды на тебя нападут. Можно будет завести традицию...

Через годик?! Лизка невольно содрогнулась. Сходить с ума на столь длительный срок в ее планы не входило.

Поспать все-таки удалось. Наплевав на грязное платье, девушка завалилась на обтянутые мягкой тканью сиденья и провалилась в крепкий сон без сновидений. Мерное покачивание и редкое шипение змей действовали умиротворяюще. Так что к вечеру Лизавета чувствовала себя отдохнувшей и готовой к новым свершениям. Затянувшееся видение пугало все меньше. Даже сходить с ума не так страшно, когда рядом есть сильное плечо.

— Давай меняться! — высунувшись в окно, крикнула новому знакомому.

Тот с благодарностью кивнул и натянул поводья.

Лиза одарила парня нежным взглядом и заняла его место на облучке. Победителям злых и страшных разбойников тоже надо иногда отдыхать. И только вновь двинувшись в путь, осознала — за часы, проведенные с Андрусом, ей и в голову не приходило мечтать о Жане. К чему бы это, интересно?

Время в дороге летело незаметно. Жуткие звери были идеально послушны, даже не зашипели ни разу на незнакомку. Напротив, словно предугадывали каждую команду. Лиза окончательно расслабилась и даже замурыкала себе под нос песенку. Настроение было подозрительно приподнятым. К очередной гадости, не иначе. И петь хотелось громко, еще и ногой в такт притопывать, но она поостереглась. Потому как выдающимися вокальными данными похвастаться никогда не могла, да и Андруса, которого про себя уже именовала Андрейкой, разбудить не хотелось.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Во всем виновата удача	5
<i>Глава 2.</i> Два жениха и невеста	16
<i>Глава 3.</i> Здравствуй, упырь!	22
<i>Глава 4.</i> Новый, прекрасный мир	36
<i>Глава 5.</i> Тоні, не отвлекайся!	48
<i>Глава 6.</i> Пробуждение.	62
<i>Глава 7.</i> Новые друзья и старые враги.	93
<i>Глава 8.</i> Тенфьяль Кровавая	112
<i>Глава 9.</i> Мачеха	124
<i>Глава 10.</i> Родовые знаки и знаки судьбы	136
<i>Глава 11.</i> Первая половина проклятия	161
<i>Глава 12.</i> Как отвоевать жениха	170
<i>Глава 13.</i> О взбалмошных царевнах, чужеземных принцах и любви с первого взгляда	194
<i>Глава 14.</i> Торжество справедливости	228
<i>Глава 15.</i> Любви и темные покорны	260
<i>Глава 16.</i> Жемчужина	280
<i>Глава 17.</i> Три желания	301
<i>Эпilog.</i> Прощальный подарок	343